

МЕЖКУЛЬТУРНОЕ ИНОЯЗЫЧНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ВЫЗОВЫ СЕГОДНЯШНЕГО ДНЯ

Мисечко О.Е.

Житомирский государственный университет имени Ивана Франко

Еще в 80-е гг. XX в., в период всплеска в Советском Союзе научного интереса к культурологическому аспекту развития языка и разработки лингвострановедческой теории обучения языку, были предложены концепции «языковой личности», (Г. И. Богин), «вторичной языковой личности» (И.И.Халеева), уровневая модель языковой личности (Ю.М.Караулов), в центре которых находились понятия человека как социального явления – субъекта социокультурного диалогового общения и носителя культуры как национально-специфической системы координат социального поведения, формирующей языковую личность.

В настоящее время реальное отражение этих теоретических концептов мы можем наблюдать в расширяющейся практике международного межкультурного общения, возрастающем глобальном билингвизме и мультилингвизме, распространении целей обучения языкам на сферу обучения культуре, усилении миротворческой миссии межкультурного иноязычного образования.

Так, полевые исследования ситуации с мультилингвальностью в Европе, проведенные в ноябре-декабре 2005 г. под эгидой Дирекции по вопросам образования и культуры Европейской комиссии, засвидетельствовали, что среди жителей 25 стран ЕС, в которых проживают 450 миллионов человек, а также Болгарии, Румынии, Хорватии и Турции 56 % населения могут общаться на другом языке, кроме своего родного; в т.ч. 28% владеют тремя языками, а 11% знают четыре языка. Только в 6 государствах-членах ЕС большинство населения не владеет другим языком, кроме родного (в Ирландии 66%, в Великобритании 62%, в Италии 59%, в Португалии и Венгрии 58%, в Испании

56%) [6]. Таким образом, мультилингвальность является сегодня ключевой чертой Европейского сообщества как в смысле использования нескольких языков в определенном географическом регионе (территориальная характеристика), так и в смысле языкового потенциала отдельного человека (личностная характеристика). Кроме того, по утверждению проф. О.Бондаренко, каждые 5 лет количество людей-билингвов возрастает на 5% [2, с.38].

Изменяющиеся цивилизационные реалии сказываются на целевом компоненте иноязычного образования. Скажем, в пост-советском образовательном пространстве призыв к переориентации обучения языкам со знаниецентрического (передача знаний) на культуросообразное (передача культуры) был выражен Е.И.Пассовым еще в конце 90-х годов XX в. – в начале XXI в. в контексте концепции культуросообразной модели подготовки учителя иностранного языка. В Общеευропейских рекомендациях Совета Европы по языковому образованию (2001 г.) подчеркивается, что современный человек, изучающий другой язык, должен быть готов выполнять роль «культурного посредника» между своими национально-культурными особенностями и иноязычной культурой и эффективно разрешать межкультурные недоразумения и конфликтные ситуации [4, с.104]. Таким образом, знакомство с другими культурами через языки их представляющие расширяет ценностные горизонты личности и приближает ее к таким миротворческим ценностям, как признание права другого человека на культурное своеобразие, толерантное отношение к многообразию, уважение к ценностям другого человека, готовность принять другого человека таким, каким он есть, способность подвергать сомнению сложившиеся в социуме национально-культурные стереотипы.

Продолжение мысли В.Гумбольдта о том, что границы языка нации означают границы мировоззрения этой нации, в сегодняшнем мире предполагает мультилингвальность как средство расширения мировоззрения

личности и формирования критичности ее мышления через наблюдение, понимание, анализ, сравнение, оценивание различных явлений как в разных культурах, так и внутри своей культуры. А изучение языка может рассматриваться как ключ к культуре носителей этого языка.

Как совершенно справедливо отмечает В.А.Маслова, языковая личность существует в пространстве культуры, отраженной в языке, в формах общественного сознания на разных уровнях (научном, бытовом и др.), в поведенческих стереотипах и нормах, в предметах материальной культуры и т.д. [3]. Следовательно, в современном иноязычном образовании пространство языка и пространство культуры образуют единое смысловое пространство. Изучение родного языка способствует формированию смыслов, отвечающих за культурную самоидентификацию личности. При овладении иностранными языками происходит знакомство со смыслами, отражающими материальную и духовную культуру, ценности, верования, стиль жизни граждан страны изучаемого языка.

Однако такая традиционная образовательная практика иноязычного образования оказывается неадекватной в случае изучения языка глобального международного общения (*lingua franca*) – как, например, английского. В таком случае идентифицирование английского языка исключительно с британской или американской культурой является, по словам А.Нижегородцев, контрпродуктивным [5, с. 33]. Поскольку английский язык сегодня используется как средство общения представителями самых разных культур, а не только британской или американской, более логичным представляется создание мультикультурного контекста обучения языку. То есть участниками коммуникативных ситуаций, на основе которых может происходить диалог культур, будут не только носители англоязычной культуры, но и представители других национально-специфических групп, которые, тем не менее, используют английский язык в целях коммуникации друг с другом. Поэтому более адекватным в таком учебном контексте является

ознакомление изучающих английский или другой язык международного общения с культурными особенностями разных коммуникантов, образующих так называемое «сообщество пользователей» этого языка. Подобный термин – «community of practice» – был недавно введен в западную научную терминологию [7, с. 146]. Он был создан для атрибутирования пользователей английского языка как языка международного общения в общих целях, например, участия в международных проектах и конференциях, независимо от их лингвальной и культурной принадлежности.

Популярность в Украине английского языка как первого иностранного языка, преподаваемого в школах, неоспорима – по данным Минстерства науки и образования Украины, его изучают более 3,5 миллионов ребят (более 80% всех школьников) [1]. В европейских странах эта цифра составляет в среднем 77% , варьируясь от 99% в Швеции до 64% в Румынии [6].

Роль английского языка как мирового языка международного общения не только означает, что он выступает как общепризнанное средство достижения взаимопонимания между носителями разных национальных языков, которые могут изучать и использовать его как дома, так и за границей. Она также влечет за собой новые вызовы, требующие изменения традиционной культурологичной модели обучения английскому языку.

Во-первых, возникает проблема ментальной переориентации учителей с позиционирования места английского языка исключительно как культурной прерогативы крупнейших англоязычных стран (Великобритании, США, Канады, Австралии) на восприятие его как ключа к другим – неанглоязычным – культурам.

Во-вторых, межкультурная парадигма обучения английскому языку предполагает включение в содержание его обучения информации о других культурах – как носителей английского языка, так и носителей других языков. Поскольку эта парадигма пока не преобладает в национальных учебниках

английского языка, созданных в Украине, перед учителями возникает проблема поиска или составления познавательных текстов или диалогов, знакомящих учащихся с более широким диапазоном культур.

В-третьих, для осознания учащимися культурной многоликости англоязычного общения важно предлагать им интерактивные ситуации, которые бы иллюстрировали реальность использования английского языка как средства общения между носителями других национальных языков. Демонстрация фильмов или видеофрагментов, в которых представители разных культур пытаются с помощью английского языка решить коммуникативные проблемы, следует предлагать учащимся для формирования коммуникативных стратегий, помогающих достичь цели передачи информации партнеру по коммуникации.

В-четвертых, межкультурная парадигма обучения английскому языку имеет не меньшее значение для формирования культурной саморефлексии пользователей этого языка, их критическому отношению как к другим, так и к своей национальной культуре и культурным практикам, или другими словами – к развитию критического культурологического сознания.

Таким образом, предлагаемая реалиями современного мира межкультурная парадигма иноязычного образования соединяет воедино проблемы образования и культуры, образования и международной коммуникации, образования и психологической готовности и ставит пока больше вопросов, чем ответов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРНЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. А я хочу китайську // Експрес. – 2013, 10-17 січня.
2. Бондаренко О. Психологічне обґрунтування раннього білінгвізму // Іноземні мови і сучасній школі. – 2012. – № 1. – С. 38-40.

3. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208с.
4. Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment. – Cambridge University Press, 2001. – 260 p.
5. Developing intercultural competence through English: focus on Ukrainian and Polish cultures / Nizegorodcew A., Bystrov Y., Kleban M. (eds.) – Kraków : Jagiellonian University Press, 2011. – 152 p.
6. Europeans and their Languages. Special Eurobarometer 243. 2006. Retrieved from: [http:// ec.europa.eu/public_opinion/archives/ebs/ebs_243_en.pdf](http://ec.europa.eu/public_opinion/archives/ebs/ebs_243_en.pdf)
7. Young R. Discursive practice in language learning and teaching. – Chichester: Wiley-Blackwell, 2009.